

© 1997 г.

М.Н. РУТКЕВИЧ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

РУТКЕВИЧ Михаил Николаевич - член-корреспондент РАН.

Процесс трансформации социальной структуры советского социалистического общества в структуру общества капиталистического еще далек от завершения. Но сложившиеся к настоящему времени ее основные черты, несмотря на скудость эмпирической базы (социальной статистики и социологических исследований), могут и должны стать предметом изучения.

1. Изменения в социальном составе населения

Важнейшим моментом рассматриваемого процесса является, на наш взгляд, появление новых, продвигающихся к полному господству социальных групп, которые в основном приобрели признаки классов: криминальной по своему характеру *компрадорской буржуазии* и *новой бюрократии*. Последняя по своей социальной сущности принципиально отличается от советской бюрократии, поскольку она обуржуазилась и тоже является в значительной мере криминальной. Эти две социальные группы (слоя) находятся в процессе сближения, но между ними остаются известные *противоречия в интересах*, обусловленные различиями по месту, которое они занимают в системе экономических и политических отношений.

Новая буржуазия сложилась в процессе первоначального накопления при активном поощрении государства. Она появилась не на "пустом месте". В зародышевой форме она существовала в "теневой" экономике в 70—80-е годы; в период горбачевской "перестройки" легализовалась и активизировалась, превратившись в так называемых кооператоров. Вехами ускоренного формирования нового слоя стали: гайдаровская либерализация цен и ограбление вкладчиков сберкасс; чубайсовская "ваучерная" приватизация и акционирование большинства государственных предприятий; расцвет и крах финансовых "пирамид". Приватизация

в России 90-х годов явилась крупнейшим в мировой истории организованным государственной властью грабежом народного достояния. Например, 500 крупнейших предприятий России с реальной стоимостью 200 млрд. долларов были проданы всего за 7,2 млрд. долларов. По расчетам Аналитического центра РАН, 55% капитала и 80% голосующих акций при приватизации перешли в руки отечественного и иностранного криминального капитала¹.

Центром экономической мощи буржуазии являются коммерческие банки, которые взяли под свой контроль целые отрасли промышленности и электронные средства массовой информации. В последнее время банкиры стали занимать ответственные посты в политических структурах (Б. Березовский, А. Потанин).

Важнейшей особенностью бюрократии ("новой номенклатуры") является, во-первых, прямое участие в коммерции, что характерно, прежде всего, для хозяйственных руководителей. В процессе акционирования они обеспечили себе владение крупными пакетами акций, стали руководителями АО и к тому же установили себе должностные оклады, в сотни раз превышающие зарплату ИТР и рабочих. Во-вторых, государственные чиновники всех рангов, пользуясь служебным положением и фактической безнаказанностью, собирают с бизнеса обильную "дань", которая становится для них основным источником дохода². Значительная часть чиновничества, сверх того, вопреки официальным запретам, сами или через подставных лиц занимаются коммерческой деятельностью.

Эта социальная группа также не свалилась "с неба". В советской номенклатуре брежневских времен произошло определенное расслоение: на "ортодоксов" и "новаторов". М. Горбачев принадлежал к "новаторам" и с его помощью в период "перестройки" они сумели взять верх в КПСС. Сначала "в глубине души", а затем все более открыто эта часть номенклатуры стремилась "обменять власть на собственность", с тем, чтобы, овладев ею, закрепиться у власти, не потерять ее в новых условиях. В социологической и политологической литературе подчас допускается односторонность. Одни авторы видят "наверху" только "номенклатуру" и утверждают, что с советских времен, мол, ничего не изменилось. Другие авторы, напротив, всячески подчеркивают всевластие банкиров и коммерсантов, не придавая существенного значения растущей в капиталистические отношения бюрократии.

Эти две группы постепенно сливаются, но данный процесс еще весьма далек от своего завершения. Надо учитывать, что на разных этажах и в разных сферах управления он проявляется по-разному. В Центре, на федеральном уровне процесс зашел далее всего. На региональном уровне наблюдаются существенные различия: от ускоренного слияния в

ряде республик и областей например, в Калмыкии, где президент республики К. Илюмжинов одновременно выступает как крупный предприниматель), до так называемых "красных областей", где губернаторами в 1996 г. были избраны политики, пытающиеся реализовать в меру своих возможностей программу левых сил. Что же касается низшего слоя бюрократии, мелкого чиновничества, то в некоторых ведомствах он коррумпирован насквозь, поскольку там облегчен процесс получения взятки (милиция, таможня), в то время как основная масса "клерков" в государственных и муниципальных учреждениях довольствуется весьма скромной зарплатой.

Противоречия между двумя социальными группами, образующими в совокупности современную властную элиту, безусловно, существуют. Например, банки заинтересованы в высоких ставках кредита, предоставляемого предприятиям, в то время как последние, напротив, в низких, поскольку остро нуждаются в инвестициях. Противоречие это проявляется и в ходе продолжающегося передела собственности, например, при попытках расчленения "естественных монополий", на чем настаивают МВФ и коммерческие банки. Но эти и другие противоречия, а их список можно было бы легко продолжить, не носят характера антагонизма, они разрешаются обычно компромиссом.

Но при этом неизбежно усиливается тенденция, выражаемая сегодня определенным слоем мелкого и среднего бизнеса и растущей частью бюрократии, — к осознанию противоположности своих интересов с компрадорами и стоящими за ними силами международного капитала. Засилье вытесняющего отечественного производителя импорта, хищническая эксплуатация попавших в руки иностранного капитала предприятий и отраслей (например, алюминиевой промышленности), потеря страной продовольственной независимости, конкуренция с западными монополиями на рынке военной техники и т.д. с неизбежностью будут подталкивать правящие круги к обретению Россией большей независимости. В политической сфере это уже сейчас находит выражение в ставке некоторых политических лидеров на национальный капитал (А. Лебедь и др.). Складывающийся в Российской Федерации общественный строй многие авторы, не без основания, называют номенклатурным капитализмом, что отражает господство рассмотренных выше социальных сил. Что же касается попыток некоторых теоретиков считать его "национальным капитализмом", то они представляются нам преждевременными.

Наряду с трансформацией "верхов" происходят глубокие социальные сдвиги в "низах". Отметим основные направления этого процесса.

Во-первых, появился многочисленный слой частных собственников, который можно отнести к *мелкой и средней буржуазии*. В деревне это

весьма неоднородное по своему составу фермерство. В городе это - владельцы мастерских, магазинов, бензоколонок, грузового транспорта и т.д. За время реформ появилось более 1 млн. частных малых предприятий. К этому же слою можно отнести лиц свободных профессий - частнопрактикующих врачей, педагогов, адвокатов, артистов и т. д., которые продают на рынке услуг свое профессиональное мастерство. Особо следует сказать о десятиmillionной армии "челноков", которые получают прибыль от перепродажи импортных товаров. Затраты более 20% доходов населения (в январе 1997 г. - 24,4%) на скупку валюты в значительной мере обусловлены потребностями "челночного" промысла. К этому же слою частично относятся и "самодеятельные" постоянные торговцы-перекупщики на продовольственных и вещевых рынках. Иначе обстоит дело с иными видами мелкой торговли. Например, торговля цветами, фруктами, спиртным, овощами, на улицах больших городов монополизирована крупными фирмами, а их продавцы являются наемной рабочей силой. В роли уличных продавцов также нередко выступают рабочие, служащие, инвалиды, пенсионеры, безработные, вынужденные продавать из-за нужды домашние вещи или купленные на оптовых рынках сигареты либо газеты в редакциях. Вспомогательным источником доходов является торговля для сельских жителей и горожан - владельцев "соток", реализующих часть выращенных ими овощей и фруктов. Наконец, вынуждены торговать работники предприятий, получающих зарплату "натурой", то есть продукцией своего завода или полученной им по бартеру. Ни та, ни другая, ни третья из упомянутых категорий продавцов на рынке не может быть отнесена к мелкой буржуазии.

Во-вторых, существенно изменилась структура основной массы *лиц наемного труда*. Решающее влияние на их социальное положение оказывает связь с той или иной формой собственности. Государственные предприятия в результате приватизации в большинстве своем стали собственностью не отдельных лиц, а товариществами с ограниченной ответственностью, акционерными обществами различного типа (АОО, АОЗТ и т.п.).

Зарплата работников в этих переходного типа "полугосударственных" предприятиях в принципе должна была бы дополняться доходом, зависящим от количества имеющихся у работника акций и суммы прибыли, полученной предприятием. Однако эти факторы играют заметную роль лишь в нефте- и газодобыче и на небольшом числе "благополучных" заводов и фабрик в других отраслях. Большинство же предприятий, будь то государственные, акционерные, арендные и т.д., задыхаются от неплатежей и не в состоянии вовремя выплачивать работникам зарплату. Общая суммарная задолженность по зарплате за

1996 г. возросла вдвое и к концу января 1997 г. достигла 48,6 трлн. рублей³. Это почти трехмесячный фонд начисляемой зарплаты!

Появилось немало частных предприятий, в том числе с участием иностранного капитала. Они учреждаются в тех областях хозяйства, где и при нынешних условиях хозяйствования гарантировано получение устойчивой высокой прибыли. Наемные рабочие, служащие, специалисты, занятые на такого рода предприятиях, а также в зарубежных представительствах и офисах различных частных фирм, находятся в несколько иных условиях. Продажа рабочей силы здесь осуществляется, как правило, за более высокую цену, но и требования предъявляются более жесткие.

Совершенно особое место в социальной структуре общества занимает растущий слой работников охраны. К обычной охране государственных предприятий и учреждений, включая ВОХР на оборонных заводах, добавилась вооруженная охрана в коммерческих структурах, а также десятки тысяч личных "телохранителей" крупных государственных чиновников, банкиров, директоров заводов, бизнесменов, их жен и детей. Этой деятельностью заняты сотни тысяч здоровых, хорошо тренированных, владеющих оружием и приемами ближнего боя молодых мужчин, прошедших подготовку, как правило, в армии или спецслужбах. Они оторваны от производительного труда, зато высоко оплачиваются за счет сверхприбылей "новых русских" и государственного бюджета.

Обобщенное представление о снижении социальной роли работников наемного труда можно составить, прослеживая уменьшение удельного веса заработной платы в доходах населения. Если в советский период она составляла основную часть доходов (в 1990 г. - 74%), то в годы "реформ" ее доля постоянно снижалась: в I квартале 1995 г. - 40,3% против 54,5% в I квартале 1994 г. (в 1993 г. - 60,5%). Вместе с выплатами социального характера зарплата в 1996 г. снизилась до 43,3% всех денежных доходов населения, в то время как доходы от предпринимательской деятельности достигли 38,7%.

Наконец, следует отметить, что по своему социальному положению рабочие (в основной массе) остаются рабочими и при вынужденном пребывании в составе резервной армии труда, участии в мелкой торговле и т.д. Это касается в равной мере служащих, ИТР и других категорий наемных работников. Общий потенциал безработицы к концу 1996 г. оценивался в 6,9 млн. человек, что составляет более 9,5% экономически активного населения. Но в этих цифрах не учтена колоссальная скрытая безработица: в штате сохраняют людей, отправленных в длительные отпуска и т.д. В докладе МОТ отмечается, что "свыше одной трети промышленных рабочих России на самом деле

являются безработными". Зам. министра труда А. Орлов полагает, что официальная статистика ошибается по крайней мере на 10 млн. чел.⁴.

В-третьих, появились достаточно многочисленные *паразитические слои*. К ним надо отнести прежде всего явно криминальные слои рэкетиров, воров, грабителей, проституток, вымогателей "уличного" типа, вроде "наперсточников", гадалок и т.п. Главная роль принадлежит, безусловно, *организованной преступности*, которая все более срастается с коррумпированным госаппаратом. Это взявшие под контроль города и районы банды, организаторы "пирамид", то есть финансового мошенничества (МММ, "Властилина", "Тибет"), фабриканты поддельных банкнот и "авизовок" и т.д. О роли организованной преступности дает представление интервью видного банкира В. Гусинского: до четверти прибылей он расходует на защиту от уголовной преступности. В среднем и мелком бизнесе эта доля выше⁵.

Растет в России 90-х годов такой "классический" паразитический слой общества, как рантье, - лица, живущие на доход с капитала. Вклады в кредитные учреждения, после спада, связанного с банкротством МММ и других компаний, снова стали возрастать. Если в феврале 1996 г. они составляли 80,9 трлн. руб., то в феврале 1997 г. - 129,1 трлн., из них 97,6 трлн. (75,6%) в Сбербанке (средний размер вклада 430 тыс. руб.). К слою рантье следует относить, естественно, **только** тех лиц, для которых проценты с вложенных сумм являются основным источником дохода.

В-четвертых, растут "*маргинальные*" слои населения. К ним относятся многие впавшие в крайнюю нищету пенсионеры, инвалиды, беженцы, вынужденные переселенцы и т.д. Исчисляются сотнями тысяч бездомные ("бомжи") и нищие, просящие подаяние на улицах. Наиболее тревожным является рост числа беспризорных детей и подростков: их только в Москве насчитывается, по разным оценкам, от 60 до 200 тысяч.

Краткий **качественный** анализ сдвигов в социальном составе населения следует дополнить **количественным** анализом. Приведем оценку, данную думскими экспертами в 1995 г. по работающему ("занятому") населению, то есть без учета пенсионеров, учащихся, безработных и неработающих. Соотношение численности основных социальных групп выглядит следующим образом (табл. 1).

Приведенные цифры требуют некоторых пояснений. Под "крестьянами" здесь подразумевается все сельскохозяйственное население, кроме фермеров, отнесенных к мелкой буржуазии. Под "трудовой интеллигенцией" понимаются лица преимущественно умственного труда, живущие на зарплату, в отличие от лиц свободных профессий и, естественно, многих предпринимателей, которые формально могут

Социальный состав работающего населения

| Социальные группы | Млн. чел. | % |
|----------------------------|-----------|-------|
| Рабочие | 28,0 | 39,7 |
| Крестьяне | 10,3 | 14,5 |
| Трудовая интеллигенция | 13,9 | 19,7 |
| Мелкая и средняя буржуазия | 17,5 | 24,8 |
| Крупная буржуазия | 0,9 | 1,3 |
| ИТОГО | 70,6 | 100,0 |

иметь квалификацию инженера, финансиста и даже быть членами Российской академии наук, но в трудовую интеллигенцию не включены: они отнесены к мелкой и средней либо крупной буржуазии - в зависимости от их реального социального статуса.

Из нашего краткого обзора следует, что по сравнению с советским обществом российское общество значительно более дифференцировано по социальным группам и слоям. В нем появились такие социальные группы и слои, которых десять лет назад не было (или существовали в зародыше и не учитывались официальной статистикой), а другие приобрели новую качественную определенность.

2. Тенденции развития социальной структуры

Переходим к вопросу о *тенденциях развития* социальной структуры современного российского общества. На фоне отмеченной выше тенденции к *растущей социальной дифференциации* следует выделить, как осевую для нее, тенденцию *социальной поляризации*⁶.

Под социальной поляризацией обычно понимается сосредоточение людей на полюсах богатства и бедности. Это верно, но неполно, т.к. требует анализа социально-классового состава как "богатых", так и "бедных", не говоря уже об относительности этих понятий. Для оценки степени поляризации общества обычно используется такой показатель, как "децильный" коэффициент, выражающий соотношение дохода "верхних" 10% населения к "нижним" 10%. Этот коэффициент, безусловно, не дает полного представления о неравенстве в распределении материальных благ. Во-первых, в нем учитывается только величина текущих (месячных, годовых) доходов. Но ведь не менее существенная роль принадлежит размерам накопленного личного и семейного богатства, а это не только бытовые предметы длительного пользования, мебель, меха и т.д., но и квартира, дом, дачи, транспортные средства, а также акции и другие ценные бумаги, земля и другие средства производства. Во-вторых, данный показатель не отражает различий в источниках дохода.

В 60-80-е годы "децильный" коэффициент колебался в СССР по разным оценкам от 5-6 до 3 в зависимости от полноты учета выдач и льгот из общественных фондов потребления (ОФП). К концу 1992 г. он возрос по денежным доходам до 8 : 1, к концу 1993 г. до 11 : 1, а в 1994 г. до 15 : 1; по размерам зарплаты разрыв оказался еще больше, достигая 27 : 1. По официальным данным, в 1995 и 1996 гг. "дециль" несколько снизился. Так, в 1996 г. "верхние" 10% имели 34% всех денежных доходов населения, а "нижние" 10% - 2,6%. На деле этот коэффициент больше, чем 13,1. Зарплату, пенсии, стипендии, выплаты на детей статорганы считают как "начисленные", но их могут по полгода или более не выдавать (в январе 1997 г. было выдано только 69% начисленной зарплаты). В то же время значительная часть доходов высших чиновников и бизнесменов не указывается в налоговых декларациях, утаивается от государства, а тем самым не фиксируется статистикой. В ряде западных стран, проводящих достаточно взвешенную социальную политику, например, в Швеции (где социал-демократы с небольшими перерывами на протяжении десятилетий находились у власти) рассматриваемый коэффициент удерживается на уровне 6:1. Таким образом, даже официальная статистика дает убедительные свидетельства растущей поляризации населения по уровню доходов, а тем самым по уровню жизни. В 1996 г. 37,4 млн. чел. имели душевой доход менее 400 тыс. руб. в месяц и 33,2 млн. человек от 400 до 600 тысяч. Принимая во внимание уровень и рост цен, особенно на оплату жилья и коммунальных услуг, на транспорт и связь, это означает, что более 70 млн. чел., т.е. почти половина населения России, находились на грани или за гранью *нищеты*. Конечно, если исходить из критериев уровня жизни советского периода, а не "физиологического прожиточного минимума", введенного Указом Президента РФ "временно" весной 1992 г.

Для более полного представления следует рассмотреть и другие аспекты социальной поляризации: по *регионам* страны и по *отраслям* хозяйства.

О региональной дифференциации по уровню денежных доходов на душу населения и уровню зарплаты на одного работающего в сопоставлении с официальным прожиточным минимумом можно судить по таблице 2, которая требует некоторых пояснений. Графы 4 и 5 были введены нами, чтобы сопоставить душевой денежный доход и зарплату работника с уровнем цен, которые существенно различаются по регионам страны. Это сравнение оказалось весьма условным, так как приходилось исходить из исчисляемого Госкомстатом прожиточного минимума (ПЖМ) по регионам. Упомянутый уже выше физиологический прожиточный минимум предусматривает до 70% затрат на

Региональные различия в уровне жизни населения, декабрь 1996 г., тыс. руб.

| Регионы | Реальные денежные доходы на душу населения | | Средняя зарплата и выплаты социального характера | | Прожиточный уровень на душу населения | | Соотношение 1/3 | Соотношение 2/3 |
|-----------------------|--|-----|--|-----|---------------------------------------|-----|-----------------|-----------------|
| | тыс. руб. | % | тыс. руб. | % | тыс. руб. | % | | |
| Российская Федерация | 1002 | 100 | 1061 | 100 | 379 | 100 | 264 | 280 |
| Москва | 4031 | 402 | 1432 | 135 | 487 | 128 | 823 | 294 |
| Санкт-Петербург | 1170 | 117 | 1038 | 98 | 313 | 83 | 374 | 332 |
| Тюменская область | 2370 | 237 | 3222 | 304 | 534 | 141 | 444 | 603 |
| Сахалинская область | 1047 | 105 | 1962 | 185 | 703 | 185 | 149 | 279 |
| Камчатская область | 1835 | 183 | 2517 | 237 | 838 | 221 | 219 | 300 |
| Приморский край | 950 | 95 | 1395 | 131 | 481 | 127 | 197 | 290 |
| Новосибирская область | 771 | 77 | 957 | 90 | 424 | 112 | 182 | 226 |
| Свердловская область | 868 | 87 | 1104 | 104 | 391 | 101 | 222 | 282 |
| Нижегородская область | 620 | 62 | 790 | 74 | 284 | 75 | 218 | 278 |
| Московская область | 544 | 54 | 915 | 86 | 331 | 87 | 164 | 276 |
| Ивановская область | 481 | 48 | 605 | 57 | 320 | 84 | 150 | 189 |
| Ростовская область | 600 | 60 | 706 | 67 | 275 | 73 | 218 | 257 |
| Республика Марий-Эл | 463 | 46 | 594 | 56 | 352 | 93 | 132 | 169 |
| Республика Дагестан | 411 | 41 | 439 | 41 | 261 | 69 | 157 | 168 |

Источник: Госкомстат РФ.

продукты, притом самые дешевые, остальное - на оплату жилья, услуг, транспортные расходы, средства личной гигиены, культурные нужды. Поэтому средние по РФ данные о душевом доходе в 2,64 раза и зарплате в 2,8 раза превышающих ПЖМ следует рассматривать как весьма далекие от реальности. Но они могут быть использованы при сравнении регионов между собой.

Обращают на себя внимание следующие моменты региональной дифференциации. Во-первых, исключительное положение Москвы и, с определенными оговорками, "северной столицы" - Петербурга. Средний уровень душевых доходов в Москве в **четыре** раза превышает общероссийский, а с учетом более высокой стоимости жизни в **три** раза!

Этот колоссальный разрыв объясняется тем, что в Москве "крутится" 70-80% российского капитала, что она является также перевалочным пунктом "неорганизованного" импорта, что в столице сосредоточена высшая бюрократия, министерства и ведомства, представительства и офисы иностранных фирм и т.д. Что же касается средней зарплаты, то она в Москве (несмотря на высокие оклады чиновников верхних этажей

бюрократической лестницы, банков и т.д.) всего лишь на 5% выше среднероссийской. Наконец, именно в Москве сосредоточено всероссийское "дно", насчитывается до 250 тыс. бездомных. Децильный коэффициент в столице достигает значений 50-60, что характерно для самых бедных стран "третьего мира". Пропасть между вызывающей роскошью и нищетой достигает в Москве максимума. Известная роль в отрыве Москвы от периферии принадлежит тем "средним слоям", о которых речь шла выше: потерявшие работу люди уходят в сферу мелкого бизнеса, личных услуг, охрану и т.д., где можно неплохо заработать.

Во-вторых, в особом положении находятся районы добычи нефти и газа. Нами взята в качестве примера Тюменская область. Лучше было бы выделить Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский округа, но по ним недостает данных. Душевой доход в Тюменской области (при учете более высоких цен) выше среднего по России в 1,7 раза, а зарплата - в 2,2 раза. Богатые, работающие в значительной части на экспорт отрасли помогают сохранять социальную сферу северных городов (например, Ноябрьска), вовремя выплачивать зарплату врачам и учителям. Однако в других регионах Севера и Дальнего Востока положение иное: реальная зарплата равна или чуть выше среднероссийской, а душевой доход на Камчатке равен, а на Сахалине и в Приморском крае даже ниже среднего по России. Поскольку тарифы на транспорт, особенно в авиации, достигли заоблачных высот, Север и Восток оказываются для большинства их жителей как бы "отрезанными" от центра страны. Поездка к родным, в отпуск, на лечение, на учебу и т.д. становится неразрешимой проблемой.

В-третьих, различия между регионами Центра, Поволжья, Юга Урала, благоприятных по климатическим условиям частей Сибири сравнительно невелики, и определяются главным образом отраслевой структурой хозяйства. Колебания по уровню реального дохода на душу населения (с учетом стоимости ПЖМ) меньше, чем по уровню зарплаты, на который влияют "уральские" и "сибирские" надбавки. Так, в сравнительно благополучных Свердловской и Ростовской областях первый показатель составляет 83-84% к общероссийскому, а в самой неблагополучной Ивановской области (текстильный край, где наиболее высок уровень безработицы) - 57%. В то же время эти показатели по зарплате колеблются от 100% в Свердловской, Нижегородской, Московской областях до 67% в той же Ивановской области.

В-четвертых, в некоторых республиках с преобладанием "титულიной" народности наблюдается существенное отставание от среднего уровня; это касается далеко не всех. Татарстан, например, принадлежит к числу сравнительно благополучных регионов. Нами были взяты для примера Республика Марий-Эл в Поволжье и Дагестан на Кавказе. В первой

душевой доход вдвое ниже среднероссийского, а средняя зарплата - на 40%. Еще много хуже цифры по Дагестану. Причины такого положения требуют специального анализа в каждом конкретном случае. Так, в Дагестане, на основе исторически сложившегося отставания в индустриальном развитии, существенная роль принадлежит демографическим факторам: соотношению занятых и иждивенцев, многодетности семей. При общем коэффициенте естественного прироста по РФ в 1996 г. - 5,5, в Дагестане (наряду с Ингушетией) он очень высок - +12,6 на 100 человек населения. Кроме того, война в Чечне внесла в жизнь этой республики дополнительные сложности.

Отраслевая дифференциация вносит не менее весомый вклад в динамику социальной поляризации. Если принять средний уровень месячной зарплаты в 1996 г. за 100, отраслевые различия выглядят следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3

**Среднемесячная начисленная зарплата
на одного работника по отраслям хозяйства, 1996 г., тыс. руб. и %**

| | | |
|--------------------------------|------|-----|
| Средняя по народному хозяйству | 806 | 100 |
| Средняя по промышленности | 920 | 114 |
| в том числе: | | |
| газовая | 3163 | 392 |
| угольная | 1504 | 187 |
| электроэнергетика | 1589 | 197 |
| цветная металлургия | 1575 | 195 |
| пищевая | 968 | 119 |
| машиностроение | 621 | 77 |
| легкая | 412 | 51 |
| транспорт | 1154 | 143 |
| строительство | 1116 | 138 |
| здравоохранение | 595 | 74 |
| наука и научное обслуживание | 659 | 82 |
| образование | 541 | 67 |
| кредит и страхование | 1582 | 196 |
| аппарат органов управления | 978 | 121 |
| сельское хозяйство | 367 | 46 |

Как видно из нее, в привилегированном положении находятся работающие на экспорт сырьевые отрасли, но в полный упадок пришли: легкая промышленность - из-за бедности населения и замещения ее продукции импортом и машиностроение - вследствие отсутствия платежеспособного спроса предприятий, нехватки средств на обновление оборудования. Работники отраслей, в которых сосредоточен духовный потенциал страны, оказались в наихудшем положении. В то же время в солидном отрыве от других отраслей находится финансовая сфера. Месячные оклады в коммерческих банках для дипломированных

специалисткой с опытом работы доходят до 3-5 и более тысяч долларов. Центральный банк РФ и Сбербанк подтягивают оклады своим работникам до планки значительно более высокой, чем в других областях. То же в высших органах управления; средняя зарплата персонала в Верховном Суде РФ в декабре 1996 г. составляла 3,9 млн. руб.⁷.

В свете сказанного выше "социальный срез" процесса имущественной поляризации выглядит следующим образом. На "верхнем" полюсе, где сосредоточено менее 10% населения, находятся крупная и средняя буржуазия, а также высшая государственная и хозяйственная бюрократия, частично верхушечная прослойка интеллигенции.

На другом полюсе сосредоточена основная масса трудящихся, составляющая более 70% населения. Это большинство рабочих и служащих государственных и муниципальных предприятий и учреждений. Это "массовая" интеллигенция: врачи, учителя, инженеры, работники клубов, музеев и т.д. Это научная интеллигенция, которая ранее принадлежала к сравнительно обеспеченным слоям. Это также низшая и отчасти средняя часть чиновничества. Введение ЕТС - единой тарифной системы делает "бюджетников" заложниками распоряжений свыше о повышении зарплаты, которые систематически запаздывают сравнительно с ростом инфляции. Примерно 20% населения находится между обозначенными полюсами по уровню доходов. Это те, кто сумел приподняться над чертой бедности, но очень далек от "элиты". Каков состав этого слоя, который сегодня подчас обозначают весьма расплывчатым понятием "средний класс"? Он не только сравнительно немногочислен, но и весьма разношерстен. В него входит известная часть квалифицированных рабочих и ИТР в ориентированных на экспорт отраслях хозяйства, весьма узкие группы научных работников, преподавателей вузов, артистов, журналистов и т.д. Сюда же относятся сравнительно многочисленный слой бизнеса, вроде "челноков", а также часть работников торговли и сферы услуг. Это не тот стабильный слой собственников ("старые средние слои") и профессионалов высокой квалификации ("новые средние слои"), о которых пишут социологи в странах Запада, как "гаранте социальной устойчивости" общества. Ни те, ни другие слои в условиях "дикого" капитализма и обнищания населения в современной России не обрели устойчивого благосостояния. Неоднородны по составу и "верхние" десять процентов. Согласно данным Госкомстата, в декабре 1996 г. душевой доход более 2 млн. рублей в месяц имели 14,5 млн. чел., что составляет 9,9% населения: это как раз те верхние 10%, о которых речь шла выше при исчислении децильного коэффициента. Но при этом надо учитывать, что при существующих ценах, особенно в Москве и на Севере и Востоке страны, доход на душу менее 400 долларов в месяц (нижняя граница этого слоя) не дает того

уровня обеспеченности, который имели рабочие высокой квалификации или доцент университета в советские времена, поскольку до 30% их дохода были как бы "невидимы", обеспечивались из ОФП (жилье, образование, лечение, курортное обслуживание, городской транспорт и т.д.).

Столь существенные различия в экономическом положении и интересах упоминавшихся выше двух "верхних" слоев и основной массы населения осознаются обеими сторонами как нарастающее противоречие. На наш взгляд, оно *объективно* является антагонистическим, но *субъективно* пока что находит выражение в борьбе за удовлетворение самого насущного экономического требования - своевременной выдачи зарплаты, пенсий, пособий. В 1996 г., за первые 10 месяцев забастовки состоялись на 4741 предприятии и организации с числом участников более 405 тысяч человек. О нарастании этой волны можно судить по тому факту, что только за январь 1997 г. состоялись 5503 забастовки с числом участников 161 тыс. Наиболее активны в своем протесте шахтеры и учителя: за указанный период 1996 г. прекращали работу соответственно 176 и 151 тыс. человек в этих отраслях. В начале нынешнего года активизировались работники здравоохранения и науки, а к экономическим требованиям все чаще добавляются требования политические: отставки правительства и президента. В единый день действий 27 марта 1997 г. по призыву профсоюзов в забастовках, митингах, демонстрациях приняли участие более 20 млн. чел.

В западной социологии и политологии считается, что превышение отметки 10 при росте децильного коэффициента в распределении доходов - сигнал опасности социального взрыва. В России этот показатель, как мы видели, уже на протяжении нескольких лет вышел за указанный предел. Из 24 показателей государственной безопасности по 18 Россия ныне перешагнула границу, за которой становится реальной деградация социального организма.

Отставание массового движения протеста против правящей олигархии в этих условиях объясняется не "покорностью" русского народа, как пишут некоторые зарубежные наблюдатели (достаточно вспомнить историю трех русских революций XX века, чтобы убедиться в несостоятельности подобных взглядов), а усталостью от жизненных невзгод последних лет, массивным идеологическим воздействием телевидения и других СМИ, готовностью власти к применению репрессивного аппарата, включая танки, как это уже было в октябре 1993 г. при расстреле парламента. И, пожалуй, едва ли не главная причина - раздробленность и отсутствие хотя бы тактического единства действий среди трех отрядов оппозиции: коммунистическо-патриотической (Зюганов, Рыжков и т.д.), буржуазно-патриотической (на этом поле

играют Жириновский, Лебедь, Лужков и буржуазно-демократической (ЯВЛИНСКИЙ). Даже в парламенте они действуют несогласованно.

Впрочем, вопрос о связи *социальной структуры* общества со *структурой политической* выходит за пределы поставленной нами в заголовке задачи. Он требует специального рассмотрения, особенно в современной России, где политические партии (кроме КПРФ) только складываются и во многом зависят от личности лидеров.

3. Системный кризис и деградация социальной структуры общества

Специфика процессов социальной дифференциации и поляризации в России 90-х годов определяется невиданным для мирного времени *системным кризисом*, который поставил страну перед угрозой катастрофы. Российское общество отброшено назад на десятилетия, что особенно опасно на фоне быстрого прогресса Китая и стран Юго-Восточной Азии, уверенного экономического роста в США, Японии, Западной Европе. Выпадение России из числа ведущих мировых держав должно рассматриваться на глобальном уровне как признак *социальной деградации* общества, которая проявляется во всех областях, в том числе и в тенденциях развития социальной структуры⁸.

Рассмотрим признаки деградации социальной структуры в связи с состоянием *производства, обращения, распределения и управления*, опираясь на приведенные выше цифры и факты и дополняя их только в случае необходимости.

Падение промышленного производства наполовину и сельскохозяйственного на треть сопровождается глубокими структурными сдвигами. Непрерывное на протяжении пяти лет снижение инвестиционной активности (в 1996 г. на 18%, перед этим в 1995 г. на 10% и т.д.) означает физическое и моральное старение оборудования во всех отраслях хозяйства, массовый выход его из строя (участившиеся аварии тому свидетельство), растущее отставание по техническому уровню производства от развитых стран. Деградация производства грозит стать необратимой. Лишенная удобрений земля истощается.

Одновременно происходит разрушение человеческого потенциала в этой, безусловно самой важной сфере жизни общества. Рабочие, техники, инженеры, научные работники либо работают в неполную силу из-за отсутствия заказов, средств на оборудование и приборы, даже на зарплату, либо вынуждены уходить, становятся безработными или переходить в другие сферы деятельности. Среди ученых ширится постоянная либо временная (по контракту на срок) эмиграция. Производственные и научно-исследовательские коллективы ослабевают, а многие разрушаются. Крестьяне переходят к ручному труду.

Нормальный процесс воспроизводства этих социальных групп оказывается нарушенным, поскольку молодежь не стремится в сферу производительного труда, где и без нее высок уровень открытой и скрытой безработицы. Система начального профтехобразования разрушается - в отличие от подготовки кадров по профессиям, в которых нуждается сфера обслуживания и управления. В средние и высшие технические учебные заведения конкурс мал или его нет вовсе. Получив диплом, их выпускники "рассеиваются": промышленности и науке они не нужны, да и зарплата там, кроме нескольких отраслей, как было показано выше, низка. Деграция технической базы и деграция человеческого потенциала в производстве и науке идут "рука об руку".

В сфере обращения, на первый взгляд, положение иное. Былой дефицит кадров давно погашен и сменился избытком занятых. Обилие предлагаемых товаров на рынке, создаваемое, в основном, за счет импорта, вошло в противоречие с ограниченной покупательной способностью большинства населения. Одновременно обнищание сельского населения привело к тому, что в деревнях, особенно в северной части страны, развитая в свое время потребкооперацией сеть магазинов и пунктов по оказанию услуг сворачивается из-за трудностей с транспортом и убыточностью, оставляя без обслуживания миллионы селян.

Мы идем к тому, что удельная численность занятых в торговле превысит нормативы развитых стран. Упомянувшиеся выше "челноки" - прямое свидетельство нерациональной организации торговли и маргинализации миллионов рабочих, служащих, ИТР. В 1996 году 75% закупок промышленных товаров народного потребления по импорту были осуществлены "челноками". Общий объем неорганизованной торговли составил 15,6 млрд. долларов (в т.ч. импорт 14,5 млрд.). Импорт таких товаров, как одежда, обувь, галантерея составил 6 млрд., а по линии организованной торговли всего 2 млрд. долларов, т.е. в три раза меньше⁹. Вместо 10 млн. мешочников с этим объемом импорта могли бы свободно справиться в несколько раз меньшее число работников. Кроме того, надо учитывать и другие минусы. "Дикая" практика мешочничества с использованием чартерных рейсов авиации является петлей, удушающей отечественную легкую, текстильную, парфюмерную и другую промышленность. Затраты миллиардов долларов на рынках Стамбула - средство перекачки инвестиций из России в Турцию. Так же обстоит дело с Китаем, арабскими странами, Польшей и т.д.

Стоит заметить, что робкие попытки властей упорядочить взимание сборов с "челноков" и тем хоть немного пополнить бюджет (мафия свою долю гребет без стеснения) встретила сильнейшее сопротивление тех сил, которые наживаются на проводимой властями с начала 1992 года

политике "открытых дверей", хотя другие страны, даже высокоразвитая Япония, защищают ряд отраслей с помощью высоких пошлин и всемерного поощрения отечественного товаропроизводителя.

В существующем на сегодня виде российская сфера обращения, прежде всего торговля, означает профессиональную и нравственную деградацию, во-первых, миллионов людей, вынужденных под давлением внешних обстоятельств не производить, а спекулировать и, во-вторых, тысяч людей, которые создали хорошо организованные преступные организации, чтобы получать свою "дань" с "неорганизованной" торговли. О сфере распределения было достаточно сказано выше. Физиологическая деградация большинства населения страны, которое стало хуже питаться, находит концентрированное выражение в ухудшении состояния здоровья граждан. Средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин опустилась ниже возраста выхода на пенсию (60 лет), а в ряде исконно русских областей - до 55-57 лет. Каждый третий юноша призывного возраста не может быть призван на военную службу по состоянию здоровья; до 15% призванных имеют дефицит массы тела¹⁰. В концентрированном виде бедность и нищета большинства находят выражение в *вымирании* населения России. Если в 1992 г. так называемая "естественная убыль" составила "всего" 0,2 млн. человек, тогда рождаемость еще подпитывалась условиями предшествующего года. Резкий спад рождаемости, рост смертности обозначились после первого года "реформ": в 1993 году естественная убыль возросла до 0,74 млн. и на протяжении 94-96 годов составляла 800 тысяч человек ежегодно. Уменьшение числа детей, и, стало быть, через несколько лет школьников, а потом вступающих в жизнь работников - наиболее тревожное свидетельство деградации социальной структуры.

Наконец, о сфере управления. Она разбухает в центре и в регионах. О чрезвычайно низкой эффективности управления можно судить по растущему *несоответствию* между *целями*, которые ставят руководящие органы государства, и *конечными результатами* их деятельности. Результаты, как правило, оказываются противоположными провозглашенным целям. Так, прекращение спада производства, стабилизация цен через 3-5 месяцев и постепенный подъем экономики были обещаны Гайдаром еще при объявлении "шоковой терапии". С тех пор подобные обещания постоянно повторялись "партией власти" во время предвыборных кампаний, а также в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации. Начало 1997 года не стало исключением. В послании Президента и его выступлении перед Федеральным Собранием 6 февраля было обещано, что в текущем году рост ВВП составит не менее 2%, в будущем году произойдет "оживление экономики", а к 2000 году она будет "динамично растущей"¹¹. Большинство экспертов выра-

зили сомнение¹². Они подтверждаются объявленным в апреле 1997 г. секвестированием расходной части бюджета, в т. ч. за счет "бюджета развития" (30 трлн. руб.), что приведет к дальнейшему свертыванию инвестиций и затягиванию депрессии.

Что же касается назревшего требования коренного изменения политики, то послание не оставляет сомнений в том, что прежний курс "на углубление либеральных реформ" будет продолжен в полном соответствии с требованиями МВФ. Первые шаги объявлены. Это реформа жилищно-коммунального хозяйства и реорганизация "естественных монополий". Первая заставит население вследствие роста оплаты жилья и коммунальных услуг еще туже подтянуть пояса, а второе откроет зарубежному капиталу дополнительные каналы для установления полного контроля над стержневыми отраслями экономики России. "Вторая волна" рыночных реформ является продолжением "первой волны", которая завела страну в тупик. Подводя итог сказанному, мы приходим к выводу, что *деградация общества* определяет *деградацию его социальной структуры* и что *ведущая роль* в этом процессе принадлежит *деградации сферы управления*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Советская Россия. 04.03.1997. С. 1. Там же приводится характерное высказывание К. Бендукидзе, входящего в двадцатку наиболее богатых людей России: "Для нас приватизация была манной небесной... Мы купили этот завод (*Уралмаш!*) за тысячную долю его реальной стоимости".
- ² Бывший мэр Москвы Г. Попов писал, что норма "благодарности" чиновнику при оформлении сделки должна составлять 10-20% ее стоимости. Б. Министр финансов А. Лифшиц выразил эту мысль афористически: "надо делиться!". В Японии издан для бизнесменов специальный справочник, в котором указано, сколько надо платить каждому российскому чиновнику за "содействие".
- ³ Здесь и далее по тексту всей статьи цифры (если нет специальных оговорок) приведены по периодическому изданию Госкомстата РФ "Социально-экономическое положение России", издаваемому ежемесячно, включая № 1 за 1997 год.
- ⁴ См.: Финансовые известия. 1997. № 1. С. 1; Правда-5, 25.02.97. С. 1.
- ⁵ Выказано в интервью журналу "Шпигель"; цит по: Советская Россия. 11.02.1997. С. 3.
- ⁶ См.: *М.Н. Руткевич*. Социальная поляризация // Социс. 1992. № 9.
- ⁷ См.: Известия. 05.02.1997. С. 2.
- ⁸ Деградиацию **экономики** признает министр экономики (уже бывший) Е. Ясин в письме В. Черномырдину: "деградация экономики России грозит принять необратимый характер" (Независимая газета. 31.12.1996. С. 1). Но между признанием деградации экономики и деградации **общества в целом** - дистанция огромного размера.
- ⁹ См.: Известия. 07.03.1997. С. 1.
- ¹⁰ См. интервью генерал-полковника М. Клишина в "Независимой газете" 12.03.1997 г. Зам. командующего погранвойск, выступая по ТВ в марте, признал, что среди призываемых в этот род войск дистрофиков до 30%.
- ¹¹ См.: Российская газета. 07.03.1997. С. 7-8.
- ¹² См., например, оценку М. Картера, представителя Всемирного банка в Москве (Правда-5, 20.03.97, с. 2). Акад. Л. Абалкин полагает, что в 1997 году промышленный спад будет продолжаться (Финансовые известия, 1997, № 11, с. 1). После освобождения от поста Министра экономики проф. Е. Ясин позволил себе высказаться откровенно: реальный экономический рост возможен лишь в 1999 году (Известия, 1997, № 56, с. 2).